

Е. Колбасин

**Литературные деятели
прежнего времени**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Колбасин**
Литературные деятели прежнего времени / Е. Колбасин – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 292 с.

ISBN 978-5-518-02392-5

ISBN 978-5-518-02392-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ МАРТЫНОВЪ,

ПЕРЕВОДЧИКЪ «ГРЕЧЕСКИХЪ КЛАССИКОВЪ».

ГЛАВА I.

Вступленіе. — Первоначальное образованіе Мартынова. — Полтавская Семинарія и поднесеніе оды архіепископу Амвросію. — Предписаніе Императрицы Екатерины Великой. — Москва. — Митрополитъ Платонъ. — Ник. Ник. Бантышъ-Каменскій. — Пріездъ въ Петербургъ. — Первое знакомство съ Сперанскимъ. — Переводы для книгопродавцевъ. — Проповѣдь. — Одобреніе Сперанскаго. — Неудавшаяся поѣздка въ Голландію.

Лицо, на которомъ мы хотимъ остановить вниманіе читателя, заслуживаетъ полнаго уваженія по своей живой, симпатической личности, замѣчательнымъ трудамъ и соприкосновенію съ знаменитостями прежняго времени. Мартыновъ извѣстенъ въ исторіи русской литературы, какъ переводчикъ «Греческихъ Классиковъ» и издатель четырехъ періодическихъ журналовъ. Но онъ еще болѣе замѣчателенъ, какъ полезнѣйшій образованный гражданинъ, который участвовалъ въ общемъ дѣлѣ просвѣщенія, въ то время, когда основывались министерства, преобразовывались и создавались университеты, лицея, институты, когда дѣйствовали Карамзинъ, Сперанскій и другіе. Это былъ человѣкъ изуми-

тельной дѣятельности, глубокой практикъ и ученый теоретикъ, журналистъ и краснорѣчивый профессоръ, о которомъ сказано въ одномъ повременномъ нѣмецкомъ изданіи (*), что «чтенія его такъ много посѣщало военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, что прежній учебный залъ сталъ уже слишкомъ тѣсенъ для помѣщенія» (**). Кроме того, онъ былъ первый директоръ только что возникшаго юнаго Департамента Народнаго Просвѣщенія, школьный товарищъ и другъ незабвеннаго Михаила Михайловича Сперанскаго. Наконецъ, это былъ, говоря безъ всякихъ риторическихъ фразъ, первый подвижникъ русскій, отважившійся, несмотря на величайшія трудности въ предпринятомъ дѣлѣ, перенести богатство Эллады въ горячо любимую имъ Россію. И этотъ огромный трудъ онъ совершилъ одинъ, въ свободное время отъ службы и при самомъ холодномъ равнодушіи тогдашней публики, лѣнливо и неохотно взиравшей на его полезное изданіе. Въ одномъ

(*) *Russland unter Alexander den I-ten*, стр. 140, кн. V, 1804 г. Журналъ этотъ издавался академикомъ Шторхомъ.

(**) Это было въ С.-Петербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ. Мартыновъ, обремененный и безъ того дѣлами, по званію директора департамента, долженъ былъ, по настоятельной просьбѣ тогдашняго попечителя, Ник. Ник. Новосильцова, преподавать здѣсь эстетику. Огромное стеченіе слушателей заставило, дѣйствительно, начальство института устроить залъ съ хорами въ зданіи Коллегіи. Кстати, замѣтимъ здѣсь, что эстетика въ русскихъ университетахъ начала преподаваться только со времени учрежденія Министерства Просвѣщенія. Слушать курсы наукъ въ институтѣ позволено было всѣмъ, кому угодно.

только учебникъ «Россійской Словесности» упоминается, что Мартыновъ—де переводилъ книги и былъ «директоромъ *Канцеляріи* Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ самомъ учрежденіи коего принималъ важное участіе» (*).

Но какого рода было это участіе, долго ли оно продолжалось и въ какой степени — нигдѣ и никѣмъ не упоминается, равно какъ и то, какіе онъ журналы издавалъ, что это были за журналы, что за человекъ быть самъ издатель. А человекъ—то онъ очень замѣчательный, который вполне заслуживалъ, чтобы представить полную его біографію и такимъ образомъ узнать его литературную, общественную и частную жизнь. Если разсмотрѣть его заслуги, какъ литературѣ, такъ и просвѣщенію вообще, нынѣ забытыя и неизвѣстныя, тогда само собою опредѣлится и то мѣсто, которое онъ долженъ занять въ ряду другихъ нашихъ дѣятелей.

Благодаря прекраснымъ матеріаламъ, которые вручены намъ довѣренностью одного изъ его наследниковъ (**), весьма подробнымъ запискамъ, составленнымъ самимъ покойнымъ, его замѣткамъ, перепискѣ и рассказамъ лицъ, знавшихъ его коротко, постараемся, по мѣрѣ силъ, воздать должное этому благородному отжившему дѣятелю; столь замѣчательному и такъ мало извѣстному.

(*) «Учебная Книга Россійской Словесности», г. Греча. Спб. 1822 г. Стр. 530.

(**) Сыномъ покойнаго, надворнымъ совѣтникомъ Кон. Ив. Мартыновымъ, которому и приносимъ здѣсь искреннюю благодарность.

Иванъ Ивановичъ Мартыновъ родился въ Полтавской губерніи, въ Переволочнѣ, въ 1771 г. Отецъ его, дворянинъ по происхожденію, былъ священникомъ Николаевской церкви. Лишась отца еще въ малолѣтствѣ, Мартыновъ, на пятомъ году отъ роду, отданъ былъ своей матерью учиться русской грамотѣ къ писарю, у котораго онъ прошелъ букварь, часословъ и псалтырь. Словомъ, у писаря онъ научился тому, что считалось по тогдашнему необходимымъ для первоначальнаго обученія, чему учились не только дѣти, приготовлявшія себя къ духовному званію, но также и дѣти небогатыхъ дворянъ. На девятомъ году, его опредѣлили въ Полтавскую Семинарію, незадолго передъ тѣмъ учрежденную знаменитымъ своею ученостію архіепископомъ Евгеніемъ Булгаромъ, который, по собственному желанію, былъ тогда уже уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ по управленію епархіею и доживалъ дни свои въ Петербургѣ. Этотъ архипастырь, какъ увидимъ впослѣдствіи, занималъ важную роль въ жизни Мартынова. Общество его было, между прочимъ, полезно для будущаго эллиниста тѣмъ, что преосвященный Евгеній по русски не зналъ, былъ всегда окруженъ обществомъ грековъ, и съ нимъ не иначе можно было объясняться, какъ на французскомъ, латинскомъ, греческомъ (древнемъ и новомъ) и турецкомъ языкахъ.

Мартыновъ съ ранней юности обнаружилъ отличныя способности. Сверхъ главныхъ предметовъ, которыми почитались тогда латинская и російская грамматика, поэзія, риторика, философія и богословіе,

онъ выучился въ Полтавской Семинаріи основательно греческому языку и нѣсколько нѣмецкой грамматикѣ. Онъ часто получалъ награды за свои успѣхи въ наукахъ. На одномъ экзаменѣ, въ присутствіи молдавскаго господара Маврокордато и именитой публики, онъ получилъ отъ преосвященнаго Никифора нѣсколько серебрянныхъ рублевиновъ и двѣ книги: «Новый Завѣтъ», на греческомъ и латинскомъ языкахъ, за успѣхи въ греческомъ языкѣ, и Баумейстеру физику, на русскомъ языкѣ, за превосходные успѣхи въ философіи. Это было то добродушное время конца прошедшаго столѣтія, когда все дѣлалось просто, семейно и нерѣдко отличнѣйшихъ награждали поощрительнымъ словомъ, кольцомъ, снятымъ съ начальническаго пальца, порой и завтракомъ, приготовленнымъ у начальства.

Обучаясь самъ, Мартыновъ, будучи еще въ риторическомъ классѣ, могъ уже обучать другихъ русской и латинской грамматикѣ, а потомъ поэзій и риторикѣ. Онъ училъ другихъ всему, что самъ зналъ, безъ всякой платы. Потомъ, когда слава его, какъ учителя, увеличилась, онъ *вышелъ на кондцію*. Подъ этимъ терминомъ разумѣлось тогда слѣдующее: переселиться изъ бурсы на собственную квартиру, нанимаемую изъ получаемой платы отъ учениковъ, завестись небольшимъ хозяйствомъ и имѣть своихъ слушателей. Это, впрочемъ, дозволялось только лучшимъ и надежнымъ воспитанникамъ. Иногда мѣстное начальство, въ видѣ сокращенія расходовъ, само старалось объ этомъ, въ особенности относительно такъ называемыхъ несвоекоштныхъ

воспитанниковъ. Такимъ образомъ, Мартыновъ содержалъ себя кондиціею; ученики его жили вмѣстѣ съ нимъ, или же приходили къ нему съ другихъ квартиръ. Изъ этихъ учениковъ впослѣдствіи нѣкоторые стали извѣстны (*).

Между тѣмъ, Мартыновъ, кончивъ курсъ философіи, т. е. логики, метафизики, физики и нравоученія, былъ переведенъ въ классъ богословскій. Къ этому времени надо отнести его страсть писать стихи. Говоримъ *страсть* оттого, что долго потомъ, втеченіе всей жизни, онъ не оставлялъ этой поэтической привычки — выражать стихомъ все, что поражало его въ исторіи, въ театрѣ, въ обществѣ, въ литературѣ и въ жизни. Объ этомъ мы будемъ еще говорить въ

(*) Покойный Иванъ Ивановичъ Мартыновъ болѣе всѣхъ гордился Исидоромъ Мойсеевымъ, который, пріѣхавъ въ Петербургъ для усовершенствованія себя въ медицинскіхъ наукахъ, перевелъ съ латинскаго на русскій языкъ «Начальныя основанія ботаническаго словознѣсненія и брачной системы растений», соч. Якова Пленка. (Спб. 1798.) Сочиненіе это, послѣ поправки и перевода техническихъ греческихъ терминовъ, сдѣланныхъ Мартыновымъ, было напечатано по одобренію Медицинской Коллегіи. Выдержавъ блистательнымъ образомъ экзаменъ, Мойсеевъ, по окончаніи курса, посланъ былъ врачомъ въ армію во время итальянскаго похода. Изъ чужихъ краевъ онъ переписывался съ своимъ учителемъ и прислалъ ему собственноручныя письма Пленка, писанныя на латинскомъ языкѣ, въ которыхъ этотъ извѣстный въ свое время ученый отдавалъ полную справедливость дарованіямъ и свѣдѣніямъ молодого Мойсеева. Но, съ полученіемъ отъ него послѣдняго письма изъ Италіи, Мартыновъ потерялъ его изъ виду.

своёмъ мѣстѣ, теперь же замѣтимъ, мимоходомъ, что Мартыновъ не придавалъ никакого значенія своимъ стихотворнымъ произведеніямъ. Но стихамъ онъ обязанъ былъ тѣмъ, что сдѣлался лично извѣстнымъ новому начальнику епархіи архіепископу Амвросію, которому нашъ юный студентъ, въ день его тезоименитства, поднесъ оду собственнаго сочиненія.

Стихи, какъ въ послѣдствіи сознавался самъ авторъ ихъ, были плохи; но архипастырю они понравились: онъ обласкалъ, расхвалилъ сочинителя и пожаловалъ ему 25 рублей. По тогдашнему времени, это составляло большую сумму, и, какъ пишетъ самъ Мартыновъ, товарищи его долго не хотѣли вѣрить такой необыкновенно щедрой наградѣ. Кромѣ того, преосвященный Амвросій подарилъ ему еще риторику собственнаго сочиненія, примолвивъ: «Вотъ и я, въ свое время, занимался сочиненіями. Продолжай. Богъ благословитъ твои труды.»

Это было первое важное событіе въ жизни Мартынова. Ободренный, обласканный, онъ не щадилъ силъ, чтобы успѣхами своими обратить на себя еще большее вниманіе архипастыря. Случай къ этому скоро представился. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Гавріиль, преподававшій греческій языкъ, по болѣзненному состоянію, отказался отъ своей каѳедры и на мѣсто себя представилъ Мартынова, какъ вполне достойнаго занять его мѣсто. Происшествіе это было великимъ торжествомъ для юнаго студента, который, будучи самъ въ богословскомъ классѣ, преподавалъ, такимъ образомъ, греческій языкъ въ

низшихъ классахъ. Все это происходило въ началѣ 1788 г.; слѣдовательно, ему еще не было полныхъ семнадцати лѣтъ. Но въ этомъ же году совершились событія болѣе для него важныя.

Архіепископъ Амвросій, такъ же, какъ архіепископы другихъ епархій, получилъ Высочайшее повелѣніе Императрицы Екатерины II отправить въ С.-Петербургскую Александро-Невскую Семинарію трехъ или четырехъ лучшихъ студентовъ, для образованія въ учителя. Онъ посылаетъ за своимъ любимцемъ Мартыновымъ и спрашиваетъ, желаетъ ли онъ ѣхать. «Вопросъ сей — пипетъ Мартыновъ — произвелъ во мнѣ такое восхищеніе, что не только слова мои, но и вся наружность моя показывала желаніе мое ѣхать въ столицу. Преосвященный, замѣтивъ это, сказалъ съ улыбкою: «Очень хорошо; но ты мнѣ здѣсь нуженъ: ты занимаешь греческій классъ.» Неожиданное сіе возраженіе послѣ столь лестнаго предложенія исторгло у меня слезы; я плакалъ и просилъ не лишать меня сего счастья. Убѣдись моею усиленною просьбою, преосвященный согласился послать меня и спросилъ, кого бы я считалъ еще достойнымъ такого назначенія. «Товарищи — сказалъ онъ — лучше могутъ знать другъ друга, какъ по дарованіямъ, такъ и по поведенію.»—Мартыновъ, подумавъ, смѣло наименовалъ троихъ: Стефановскаго, Илличевскаго и Котляревскаго (*).

(*) Иванъ Петровичъ Котляревскій послѣ сдѣлался извѣстнымъ «Эвеною», нередлицованною на малороссійское нарѣчіе. Илличевскій сдѣлалъ большую карьеру въ гражданской службѣ. Стефановскій менѣе всѣхъ успѣлъ. Онъ умеръ въ Полтавѣ, въ званіи протоіерея.